

Какаси Хачики, что, черт возьми, ты делаешь! — Шимура Данзо становился всё более взвешенным. Какаси Хачи фактически встал на колени перед ним, перед ниндзя, чья личность оставалась неизвестной, происхождение было тайной, а сила неясной. Если его оппонент — шпион из другой деревни, это также говорит о проблемах самого Какаси Хачики. — Какаси, встань и убей его за меня, и я сделаю вид, что сегодняшнего инцидента не было, — Шимура глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Какаси Хачики слегка повернул голову и бросил взгляд на Шимуру Данзо краем глаза. — Замолчи! Шимура на мгновение остолбенел. Какаси Хачики осмелился заставить его замолчать! Более того, он даже посмел оказать сопротивление в лице Рэйчел. На какое-то время глаза Шимуры Данзо наполнились убийственной аурой. — Какаси, ты понимаешь, что ты делаешь? — Я спасаю Коноху! Какаси Хачи больше не обращал внимания на Шимуру Данзо после своих слов и вместо этого поклонился Люму. — Прошу старших пощадить деревню Коноха! Какаси Хачи, склонившись на колени, уперся руками в землю, его голова была низко опущена, создавая идеальный вид для земли. Шимура Данзо стоял в замешательстве. Ниндзя, пожалуй, была самой опасной профессией. Острие ножа касается крови, и иногда, проходя через врата смерти, ниндзя могли не увидеть завтрашнего дня. Но именно из-за этой опасности ниндзя занимали высокие посты. Даже если они встречались с господином страны, ниндзя на коленях опустятся в большинстве случаев. Склонение на землю означало полное сознательное отказ от своей гордости и прошение о прощении. Что же могло заставить Какаси Хачики поступить так? — Какаси, встань прямо сейчас! — Шимура Данзо становился всё более раздражённым. Потому что колени Какаси Хачики олицетворяли не только его личность, но и Тёмное подразделение, деревню Коноха и всю Страну Огня. Если это дойдёт до широкой публики, весь ниндзя-мир будет смеяться над ниндзя Конохи, как над мягкотелыми креветками без костей. — Ты хочешь стать предателем? — тон Шимуры Данзо изменился, он уже не командовал, а прямо угрожал. Какаси Хачики вздрогнул. Эти слова были теми, что он больше всего не хотел слышать. Его отец, герой Конохи, Коноха Белый Клыка Флаг Мушуо Мау, выбрал сохранение своих товарищей во время миссии, что привело к провалу заданий. Вернувшись в Коноху, изначально тёплые и дружелюбные жители вдруг стали его заклятыми врагами, продолжая тыкать в спину Киви Шуомау. В конечном итоге, не выдержав давления, он покончил с собой у себя дома! Это произошло только потому, что его товарищи по команде отказались от задания, и они подверглись такой жестокости. Но если его назовут предателем, тогда вся деревня Коноха станет противником. В следующий раз, когда он встретит ниндзя из Конохи, его не встретит тёплое приветствие, а кунай, который попытается избавиться от него. На мгновение Какаси Хачики оказался в замешательстве. Если он откажется от места Туксю, разозлив Люма, то вся Коноха исчезнет навсегда. Но если не встать, он станет предателем и будет презираем всеми. Какаси Хачи чувствовал себя оскорблённым. Кажется, всё было неверным. Кажется, здесь нет ни одного правильного ответа в этом мире. В этот момент Какаси Хачики почувствовал нежное нажатие на своё плечо. Он посмотрел вверх в недоумении и увидел улыбающееся лицо Люма с зелёными глазами. — Встань. — Но... — Ты не хочешь быть предателем, верно? Какаси Хачики замер, его лицо было полным противоречий. — Если ты не хочешь быть предателем, тогда вставай. Какаси немного поколебался, но в итоге встал. Люму чуть улыбнулся. — Самое главное — быть счастливым. Между ними не было особых конфликтов. Не было нужды заставлять его быть раздражаемым на части и идти по старой дороге своего отца. Но это также дало понять Люму отвратительную природу Шимуры Данзо. Какаси Хачи был предан Конохе, после этого он сделал всё возможное для своей деревни и наконец смог стать шестым Хокаге. Но Шимура Данзо действительно хотел навесить ярлык предателя на будущего Хокаге. Можно сказать, это было отвратительно. Благодаря позиции трёх поколений Хокаге, это не перешло к Шимуре Данзо, иначе, возможно, Коноха уже бы исчезла. Когда Шимура Данзо увидел, как Люму над ним смеётся, по его телу прошли мурашки. Страх, скрывавшийся в самой глубине души, вырвался наружу. — Что ты хочешь сделать? Клан Учиха хочет восстать! — Клан Учиха? — Люму на мгновение остолбенел, а затем немедленно понял. После получения своего Шарингана, он

всегда был включён. Другими словами, его кроваво-красные глаза всегда горели, и после того, как Шимура Данзо увидел их, он сразу же неправильно интерпретировал это, приняв Люму за Учиху. Люму рассмеялся, но не собирался объяснять. Не было необходимости в объяснении. И теперь Люму нужно было хорошенько проучить Шимуру Данзо. — Ты готов, Шимура Данзо!

<http://tl.rulate.ru/book/118154/4831338>